

С. С. Лосев

*Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, Минск, Беларусь, sergei_losev@list.ru*

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИЦЕНЗИИ

Автор рассматривает понятие принудительной лицензии, международно-правовые основы применения принудительных лицензий и их реализацию в законодательстве Беларуси. Автор приходит к выводу о том, что принудительные лицензии, предусмотренные патентным законодательством Беларуси, не являются договорами, а должны рассматриваться в качестве ограничений исключительных прав патентообладателей, устанавливаемых в индивидуальном порядке.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, ограничение исключительных прав, принудительные лицензии

S. Losev

*National Center for Legislation and Legal Research
of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, sergei_losev@list.ru*

ON THE LEGAL NATURE OF A COMPULSORY LICENSE

The author examines the concept of a compulsory license, the international legal framework for the application of compulsory licenses and their implementation in the legislation of Belarus. The author comes to the conclusion that compulsory licenses provided for by the patent legislation of Belarus are not contracts, but should be considered as restrictions on the exclusive rights of patent holders, established on an individual basis.

Keywords: intellectual property right, limitation of exclusive rights, compulsory licenses

Все чаще современные исследователи обращают внимание на то, что права интеллектуальной собственности – это не только защищаемые законом частные права; объекты интеллектуальной собственности обладают социально-экономической, культурной либо научной ценностью, в связи с чем возможность доступа к ним представляет собой признаваемый и охраняемый общественный интерес [1, с. 3]. В связи с этим основной проблемой права интеллектуальной собственности становится поиск и законодательное закрепление баланса частных интересов правообладателей и интересов третьих лиц, а также интересов общества в целом.

Одним из инструментов достижения баланса интересов в патентном праве является институт *принудительных лицензий*. Как отмечают правоведы, их главное назначение состоит в пресечении попыток патентообладателя воспрепятствовать своим исключительным правом развитию соответствующих сфер науки, техники ... либо блокировать деятельность конкурентов в этих сферах [2, с. 57].

Основой для формирования института принудительных лицензий стали нормы Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883). Ст. 5А(2) конвенции гласит, что «...страна Союза имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом, например, в случае неиспользования изобретения». Тем самым Парижская конвенция изначально не ограничивала участвующие в ней государства в целях, для которых может использоваться механизм принудительного лицензирования. Как отмечает доктор Г. Боденхаузен, «...к другим случаям

таких злоупотреблений можно отнести случаи, когда обладатель патента, хотя и использует его в конкретной стране, отказывается предоставить лицензии на разумных условиях и тем самым тормозит развитие промышленности, или же устанавливает чрезмерно высокие цены на свою продукцию» [3, с. 87].

Уже к концу XIX в. нормы о принудительных лицензиях содержались в патентных законах ведущих европейских стран. В настоящее время более 150 государств мира предусматривают в своем законодательстве возможность предоставления принудительных лицензий [4]. При этом следует привести слова профессора Конраада Виссера о том, что термин «принудительная лицензия» используется как общий термин, охватывающий различные виды недобровольного разрешения на осуществление прав патентообладателя [5, с. 10].

В обзоре, подготовленном по заказу Комитета по патентному праву ВОИС, приводится развернутый перечень оснований, в силу которых в странах мира могут выдаваться принудительные лицензии, а именно: 1) неиспользование или недостаточное использование запатентованного изобретения; 2) невозможность использования зависимого патента; 3) осуществляемая патентообладателем антиконкурентная практика и/или недобросовестная конкуренция; 4) чрезвычайное положение в стране или обстоятельства крайней необходимости, требующие использования запатентованного объекта; 5) необходимость обеспечения общественного интереса; 6) общественное некоммерческое использование; 7) невозможность патентообладателя удовлетворить потребности рынка на разумных условиях; 8) при использовании патента не удовлетворены разумные потребности общества; 9) необходимость предоставления принудительных лицензий в отношении фармацевтических продуктов на производство или экспорт в страны с недостаточными или отсутствующими производственными мощностями в фармацевтическом секторе; 10) принудительное перекрестное лицензирование в случае взаимной зависимости между сортами растений и запатентованными изобретениями [4].

Определяя суть принудительной лицензии, авторы обзора отмечают, что «...при определенных обстоятельствах и условиях, в зависимости от термина, используемого в конкретной юрисдикции, судом или иным компетентным органом государства может быть предоставлена так называемая «принудительная» или «недобровольная» лицензия, разрешающая определенному лицу использование запатентованного изобретения в течение срока действия патента без разрешения патентообладателя; ...в соответствии с принудительной лицензией, суд или другой компетентный орган выдает разрешение конкретному физическому или юридическому лицу помимо патентообладателя производить, использовать, продавать или импортировать защищенный патентом продукт или использовать защищенный патентом процесс в определенных обстоятельствах» [4].

Следует отметить, что в мировой практике сформировалось два основных подхода в решении вопроса о том, как предоставлять принудительные лицензии: судебный и административный. Судебная процедура, с одной стороны, позволяет более объективно оценить наличие оснований для предоставления принудительной лицензии, а также учесть законные интересы патентообладателя, с другой – является более длительной и дорогостоящей. Административный порядок предоставления принудительных лицензий предполагает принятие решения уполномоченным государственным органом без участия патентообладателя, которого уведомляют о принятом решении.

Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» в ст. 38 предусматривает возможность предоставления трех видов принудительных лицензий: 1) в связи с продолжительным неиспользованием (недостаточным использованием) изобретения, полезной модели, промышленного образца; 2) для использования зависимого изобретения (полезной модели); 3) в целях обеспечения национальной безопасности, обороны государства, охраны и защиты жизни и здоровья людей.

Однако, несмотря на законодательное закрепление оснований и порядка предоставления принудительных лицензий, вопрос о правовой природе принудительной лицензии остается открытым.

Следует отметить, что в правовой доктрине не сложилось единого мнения о том, что из себя представляет принудительная лицензия. Выдающийся правовед дореволюционного периода А. А. Пиленко относил принудительные лицензии к категории обособленных лицензий лишь по названию, а не по юридическому содержанию, отмечая, что «...лицензия, выданная патенто-держателем вследствие того, что закон понуждал его к выдаче таковой, по содержанию своему ничем не отличается от всякой другой, добровольной лицензии» [6, с. 454].

В отечественной цивилистике представлено мнение о том, что принудительную лицензию следует считать не самостоятельным видом лицензии, а способом (процедурой) заключения договора неисключительной лицензии [7, с.133–134]. В таком контексте природа принудительной лицензии определяется через понятие «лицензионный договор, заключаемый в обязательном порядке».

Отечественная практика истребования принудительных лицензий крайне ограничена и не позволяет делать обобщающих выводов. Анализ более обширной судебной практики, складывающейся в вопросах выдачи принудительных лицензий в Российской Федерации, свидетельствует о том, что исковые требования лица, заинтересованного в получении принудительной лицензии, формулируются именно как требование о понуждении патентообладателя к заключению лицензионного договора. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в п. 43 предусматривает, что в силу ст. 1239 ГК РФ в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (в частности, ст. 1362 и 1423), суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия). При рассмотрении соответствующих споров судом, исходя из аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), применяются положения п. 1 ст. 445 ГК РФ, т. е. нормы, посвященные заключению договора в обязательном порядке. Суд, установив право требовать предоставления принудительной лицензии, рассматривает имеющиеся разногласия сторон по отдельным условиям этой лицензии. При этом российская судебная практика очевидно исходит из представления о принудительной лицензии как о договоре. Об этом свидетельствуют нормы указанного постановления, согласно которым действие принудительной лицензии может быть прекращено в соответствии с положениями ст. 450 ГК РФ, которая определяет основания изменения и расторжения договора; об этом же свидетельствует содержащееся в постановлении указание на недопустимость одностороннего отказа от принудительной лицензии.

Однако в российской цивилистике такой подход не находит единодушной поддержки. По мнению А. С. Ворожевич, ограничивая основное правомочие правообладателя запрещать всем иным лицам использовать патентоохраняемый объект, данный институт в известной мере перекликается с отказом от защиты субъективного права; между тем характер его воздействия на правовой конфликт, специфические основания и условия реализации указывают на то, что принудительная лицензия является мерой *sui generis* [8, с. 149]. По мнению Л. В. Сагдеевой выдачу принудительной лицензии можно сравнить с предоставлением частного сервитута и с полным основанием отнести к обременениям исключительных прав [9, с. 26]. Е. П. Калиничева приходит к выводу о том, что принудительные лицензии следует считать ограничением исключительных прав [10, с. 117].

Насколько обосновано понимание сути принудительной лицензии как лицензионного договора? Предоставление принудительной лицензии как в судебном, так и в административном

порядке влечет одинаковые последствия как для патентообладателя, так и для лица, заинтересованного в получении возможности использования защищенного патентом объекта, а именно – патентообладатель лишается возможности препятствовать такому использованию. При этом применительно к ситуации предоставления принудительной лицензии очевидно неприменимы правила о возложении на патентообладателя обязанности по обеспечению действительности права, вытекающего из патента, оказанию лицу, которому предоставлена принудительная лицензия, содействия в практическом применении запатентованного объекта и т. п., которые присущи лицензионному договору. Кроме того, законодатель устанавливает специальные правила прекращения действия принудительной лицензии при прекращении обстоятельств, послуживших основанием для ее предоставления, что не позволяет говорить о возможности применения общих правил о прекращении договора. С учетом изложенного можно говорить о том, что по своей сути принудительная лицензия является не лицензионным договором, а *индивидуальным ограничением исключительного права*, вытекающего из патента, устанавливаемым судом или иным уполномоченным государственным органом.

Список использованных источников

1. *Ворожжевич, А. С.* Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты : автореф. дисс. д-ра юрид. наук / А. С. Ворожжевич. – М. : МГУ, 2021. – 57 с.
2. *Зенин, И. А.* Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота / И. А. Зенин // Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды) : сб. науч. тр. – М. : Статут, 2015. – 525 с.
3. *Боденхаузен, Г.* Парижская конвенция по охране промышленной собственности : комментарий / Г. Боденхаузен ; пер. с фр. Н. Л. Тумановой ; под ред. М. М. Богуславского. – М. : Прогресс, 1977. – 306 с.
4. Draft reference document on the exception regarding compulsory licensing [Electronic resource] / Standing Committee on the Law of Patents. Thirtieth Session. Geneva, June 24 to 27, 2019 // World Intellectual Property Organization. – Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_30/scp_30_3-main1.pdf. – Date of access: 20.06.2022.
5. Patent exceptions and limitations in the health context by Coenraad Visser / SCP/15/3. Experts' Study on Exclusions from Patentable Subject Matter and Exceptions and Limitations to the Rights [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – Mode of access: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=154817. – Date of access: 21.03.2023.
6. *Пиленко, А. А.* Право изобретателя / А. А. Пиленко ; редкол.: Н. В. Козлова [и др.]. – М. : Статут, 2001. – 688 с.
7. *Попова, Е. А.* Принудительное заключение лицензионных договоров / Е. А. Попова // Промышленно-торговое право. – 2005. – № 3. – С. 129–146.
8. *Ворожжевич, А. С.* Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя / А. С. Ворожжевич. – М. : Статут, 2018. – 320 с.
9. *Сагдеева, Л. В.* Принудительная лицензия как обременение исключительных прав / Л. В. Сагдеева // Международное право. – 2017. – № 4. – С. 17–30.
10. *Калиничева, Е. П.* Правовая природа принудительной лицензии на изобретение, полезную модель, промышленный образец и селекционное достижение / Е. П. Калиничева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 3. – С. 108–113.